

УДК 908:947

© Артем Владимирович Ляпанов

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

Владимирского юридического института ФСИН России

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕРЕВНЕ
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ П. Д. КИСЕЛЕВА**

**Analysis of the state of crime in the state village of Vladimir governia
after the reform P.D. Kiseleva**

Аннотация: в статье рассматривается состояние дел в государственной деревне Владимирской губернии после реформы П. Д. Киселева в правоохранительной сфере. Анализируются статистические данные, касающиеся дел, рассматриваемых в волостных и сельских расправах, а также лиц, подвергнутых осуждению.

Abstract: the paper deals with the state of affairs in the state village of the Vladimir province after the reform P.D. Kiselev in the law enforcement sphere. The statistical data concerning the cases considered in volost and rural administrations, as well as those subjected to conviction are analyzed.

Ключевые слова: П. Д. Киселев, государственные крестьяне, сельская расправа, волостная расправа, правонарушения.

Keywords: P.D. Kiselev, the state peasants, rural violence, rural administration, delinquencies.

В период проведения реформы государственной деревни (1837-1840 гг.) произошли серьезные изменения в управлении государственными крестьянами. Отец реформы П. Д. Киселев считал необходимым выделить управление государственными крестьянами в специальное ведомство – Министерство государственных имуществ. Для опеки над государственными крестьянами в 33 губерниях и областях Кавказской и Бессарабской учреждались Палаты государственных имуществ. Для надзора о благоустройстве и самоуправлении государственных крестьян вводилась должность окружного начальника, который подчинялся Палатам государственных имуществ, но не имел судебной власти. В том числе и с целью ознакомления крестьян с основными правилами благоустройства издавался «Сельский полицейский устав». Все сельское управление было сосредоточено в сельских обществах; для заведования общественными делами учреждались мирские сходы и сельские управления из выборных властей. В роли высшей инстанции над сельскими обществами были оставлены волости, размер которых увеличили.

Для разбирательства менее важных крестьянских дел были созданы крестьян-

ские выборные суды двух инстанций: сельские и волостные расправы. Крестьянские суды в своей деятельности должны были руководствоваться специально составленным документом, который назывался «Сельский судебный устав» [1]. Более важные дела рассматривались в общих судебных местах. Уголовные же дела подлежали рассмотрению в уголовном суде.

Остановимся более подробно на специфике судопроизводства в государственной деревне.

Отдельной группой можно выделить споры и тяжбы государственных крестьян об имуществе и по договорам. В рассматриваемый период устанавливалась следующая иерархия разбирательства подобных дел.

В сельских расправах обычно разбирались споры государственных крестьян между собой в случае: 1) когда спор происходил из словесных договоров или условий по покупке, продаже, найму и тому подобных сделок; 2) когда спор имел своим предметом движимое или недвижимое имущество, на которое право собственности тяжущихся не основывается на крепостных актах и других письменных документах; 3) когда государственные

крестьяне приносили жалобы на захват принадлежащих им участков крестьянами того же селения.

Волостная же расправа в основном рассматривала дела: 1) по жалобам недовольных разбором сельской расправы, если цена спорного имущества превышала 5 рублей; 2) по жалобам на сельскую расправу за принятие к своему разбору дел, подлежащих рассмотрению судебных мест; 3) по спорам о домашних духовных завещаниях, предъявленных в волостное правление.

Разбору в общих судебных местах споры и тяжбы государственных крестьян о движимом и недвижимом имуществе подлежали в том случае, если его стоимость превышала 15 рублей. Также там рассматривались спорные дела государственных крестьян: 1) когда спор имел своим предметом движимое или недвижимое имущество, на которое право собственности тяжущихся не основывается на крепостных актах и других письменных доку-

ментах; 2) когда спор о недвижимом имуществе, принадлежащем государственным крестьянам в собственность; 3) когда ответчик или оба тяжущихся, по делам торговли или для работы, живут в городах или местах, отдаленных от их сельской расправы; 4) когда спор у государственных крестьян происходит с лицами других состояний [2].

Волостные и сельские расправы помимо дел о спорном имуществе, как правило, также рассматривали незначительные случаи, касающиеся повседневной жизни сельского общества. Такие как дела о нанесении личных обид, о нарушении общественного порядка, о воровстве и присвоении чужого имущества, о бродяжничестве, о драках, о развратной жизни и т.д. Конечно же, одной из основных функций данных учреждений был надзор за нравственной жизнью крестьян.

В целях иллюстрации приведем статистику дел, рассматриваемых в волостных и сельских расправах Владимирской губернии.

Таблица 1
Дела, рассматриваемые в волостных и сельских расправах Владимирской губернии в 1852, 1862, 1864 гг.

Наименование дел	1852 г.	1862 г.	1864 г.
О спорном имуществе	69	94	87
О личных обидах	93	132	134
О нарушениях общественного порядка	55	9	21
О воровстве и присвоении чужого имущества	25	39	46
О бродяжничестве	7	21	22
О драках	14	48	21
О развратной жизни	1	66	1
О пьянстве	-	19	27
О неповиновении властям	-	14	-
О нарушениях правил безопасности (пожар)	-	5	12
О самовольных семейных разделах	-	11	-

Источник: ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 100. Л. 75 об. - 76 об.; Ф. 364. Оп. 3. Д. 181. Л. 43-44; Ф. 364. Оп. 3. Д. 229. Л. 31.

Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1, в рассматриваемый период уровень преступности среди государственных крестьян оставался приблизительно одинаковым. Об этом же говорится и в отчетах Палат государственных имуществ, в которых отмечается тот факт, что преступления редко повторяются в одних и тех же обществах, кроме воровства [3]. Небольшое увеличение

количества рассматриваемых дел отмечается по следующим направлениям: спорное имущество, личные обиды, воровство, бродяжничество, драки, пьянство, нарушение правил пожарной безопасности. Не все эти дела заканчивались вынесением обвинительного приговора, в связи с чем необходимо проанализировать статистические данные, касающиеся лиц, подвергшихся осуждению расправ.

Таблица 2

Число правонарушений во Владимирской губернии в 1852, 1862, 1864 гг.

Правонарушение	1852 г.		1862 г.		1864 г.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Пьянство	56	3	246	10	115	1
Буйство	60	1	65	2	69	2
Самовольные отлучки	2	-	23	2	20	2
Воровство и мошенничество	36	1	62	10	44	-
Непослушание	47	4	56	-	26	1
Самовольную постройку домов	3	-	-	-	-	-
Дурное поведение	76	-	-	-	-	-
Бродяжничество	10	-	-	-	-	-
Порубка лесов	-	-	3	-	30	-
Личные обиды	-	-	144	10	-	-
Оправдано	27	1	276	14	95	1

Источник: ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 100. Л. 75 об. - 76 об.; Ф. 364. Оп. 3. Д. 181. Л. 43-44; Ф. 364. Оп. 3. Д. 229. Л. 31.

Таким образом, реальное увеличение делинквенции наблюдается только по таким направлениям, как: пьянство, самовольные отлучки, вырубка леса, личные обиды. Большое количество крестьян было оправдано.

Не оправданные в ходе разбирательств лица подвергались наказанию. Наиболее распространенным видом наказания было телесное наказание – розги. Также крестьяне могли быть подвергнуты аресту и содержанию под стражей. В определенных случаях применялись конфискация имущества и денежные штрафы, крестьян могли наказать различными работами и, наконец, удалением от своих обществ.

Отдельно стояли уголовные преступления: убийства, подделка денежных знаков и т.д. По данным 1862 года, уголовное преступление совершал один государственный крестьянин из 117, а в 1864 году один из 159 крестьян [4, 5]. Осужденных в таких случаях ссылали на каторжные работы, на поселение, в арестантские роты, отдавали на военную службу, в рабочие дома. Какое-то число оставалось под подозрением на месте своего проживания. И здесь нередко вступал в действие суд сельского общества, которое могло не принять оставленных по суду в подозрении. Подобных личностей, как правило, ссылали на поселения вместе с младшими членами их

семейств, которые были обязаны следовать за удаляемыми [4, 5].

Таким образом, мы видим, что Министерство государственных имуществ прилагало усилия для борьбы с правонарушителями. Используемые для этого методы были не столь однообразны, как могло показаться на первый взгляд. Параллельно с последовательным применением наказаний правительство проводило политику, направленную на установление более тесных контактов с государственными крестьянами. В частности, местным властям предписывалось больше обращать внимание даже на малозначимые просьбы крестьян, чаще и теснее контактировать с ними [6]. В 1850 году был выпущен указ об отмене колодок при арестах государственных крестьян [7]. Однако, как показывают приведенная выше статистика и дальнейшие развитие событий, все эти меры не оказали серьезного влияния на ситуацию в государственной деревне. Те же сельские и волостные расправы, которые должны были облегчать крестьянам решение мелких тяжб и насаждать в деревне начало строгой законности, в результате многочисленных злоупотреблений лишались авторитета и доверия крестьян. Необходимо было обратить внимание вглубь проблемы, на первопричины, которые крылись в социально-экономическом и правовом положении крестьян.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗРИ) II. Т. 13. № 11189. Ч. 1. Ст.1.
2. ПСЗРИ II. Т. 14. № 12166.
3. Государственный архив Владимирской области (далее - ГАВО). Ф. 364. Оп. 3. Д. 229. Л. 30-31.
4. ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 181. Л. 41 об.
5. ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 229. Л. 30.
6. ГАВО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 364. Л. 4 об.
7. ГАВО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 1613. Л. 1.